

4. Вирджиния.
5. Ангела.
6. С. М. А. Вирджиния.

173

"Ангела"
опера
Келли.
Бергви Вир.

30/11-91.
С. М. А.
Вирджиния
Степанов

РАМПА Кинотеатра - 1991. - 30 ноября. - С. 12-13 Стадион слушает

Прежде гигантские стадионы и огромные концертные залы собирали в основном публику определенного рода. Это были фанаты рок- или поп-музыки. Теперь можно увидеть, вероятно, впервые, уникальное явление, когда десятки тысяч зрителей приходят в спортивные залы и на стадионы, чтобы послушать оперу.

Недавно наша газета писала о постановке «Фауста» Шарля Гуно в парижском спортивном зале «Берси». В этом номере мы предлагаем нашим читателям статью из газеты «Юропин», где рассказывается об опере Джузеппе Верди «Аида», поставленной режиссером Витторио Россси/на стадиона в Бирмингеме. Подобная популяризация оперы, думается, достойна поддержки и подражания.

За сценой Бирмингемского закрытого стадиона ассистент режиссера раскладывает ящики со старинными шлемами, бамбуковыми копьями, предметами религиозного культа. Она аккуратно раскладывает все эти разношерстные вещи на невероятно длинном столе. Чего там только нет, на этом столе! Смещение эпох, стилей, как в Китайском квартале накануне распродажи. Сцена полярному на лей хассу не уступает режиссерской. Такое увидишь только в строящемся городе, где все лишь начинается: недавно заложенные фундаменты зданий, полная неразбериха на улицах, которых еще нет, строгие пирамиды, опутанные паутиной гигантские лестницы и золоченые пирамиды, движущиеся по сцене на огромных колесах. Размах и масштабность — основные черты новой постановки Витторио Россси знаменитой оперы Верди «Аида». Россси уверен в успехе: аншлаги в Лондоне и Париже тому доказательство.

Резко осуждаемая критиками, но обожаемая публикой эта «оп-опера» — грандиозное шоу для 100-тысяч-

«Аида»

ной аудитории с 8 сотнями исполнителей, 1.500 костюмами и 20 громадными грузовиками, доставившими режиссера в Бирмингем.

Россси не скрывает на рекламе своего детища, пытаясь создать вокруг спектакля ореол таинственности и драматизма. «Дамы, мы собираемся уморить вас, — предупреждает хореограф Питер Ван Дер Слут /своих нервных балерин. — Вы похудеете и станете выше ростом, когда все это закончится».

У постановщика есть свои резоны для создания ажиотажа вокруг спектакля. Первый из них — это своего рода месть «Ла Скала». Он говорит:

— В «Ла Скала» все места заняты привилегированной публикой. Но театр этот содержится за счет налогов, взимаемых со всех итальянцев. Поэтому каждый, кто платит налоги, имеет право ходить туда, когда ему вздумается. Но в «Ла Скала» всего 1.800 мест. А на черном рынке билет туда стоит 1.260 долларов. Это немисливо!

Зато «Аида». Россси увидит сразу 100 тысяч человек. Другой его довод — чисто творческий.

— Один из наиболее прекрасных эпизодов в «Аиде», — говорит режиссер, — марш солдат. Во времена Верди он занимал в театральных постановках всего 2 минуты. Ведь для того, чтобы на сцене воплотилось все, что написал автор, солдаты должны были идти непрерывным потоком, и довольно долго маршировать. Но в театре Верди сцена была слишком мала. Астеры бегали кругами — уходили и снова возвращались на сцену. Это было жалко. Поэтому марш сократили до двух минут. Я был первым, кто поставил эту оперу, но сократив тень-альный марш на минуту... Раз Россси определил достаточно ясно общую концепцию, все остальное должно быть ей подчинено. И

пот впервые замысел режиссера воплощен на сцене во всех деталях, включая грандиозный масштаб происходящего. Рассказывает Росс Мэсон, на которой лежит ответственность за более чем тысячу костюмов:

— Моя работа напоминает мне работу директора школы. У меня 3 ассистента и 14 костюмеров. И все мы сбиваемся с ног. Нам приходится бегать за каждым артистом, чтобы он ничего не потерял и не забыл. Расстояния настолько велики, что если кто-то что-нибудь забудет, то пока найдет, прозвучат уже финальные аккорды...

Архитектор по профессии, Россси, что называется, соблаку съел, работая на итальянских киностудиях и на киностудии «XX век-Фокс» в США. Поэтому в кино для Витторио не было проблем в том, как показать героя, его внутренний мир, переживания. Для этого к его услугам был целый набор технических возможностей кино: от обычного крупного плана до монтажа. Как он решил задачу на театральных площадках такого масштаба? Но и на этот сложный вопрос у неунывающего режиссера готов ответ:

— Что касается размеров сцены, ее легко можно уменьшить с помощью умелого сощвления. Вы можете сделать из большой сцены маленькую, но никак не наоборот...

На последний вопрос, чем же все-таки отличается новая «Аида» от своих предшественниц, не считая размеров сцены, Витторио Россси отвечает:

— Да, собственно, ничем, если не считать того, что декорации вырышены в более теплые тона, и того, что на головах артистов меньше шляп... Разве что музыка будет подана зрителю в большем количестве. В конце спектакля, когда любовники умирают, оркестр будет играть целых десять минут некую музыку Верди.

Публикацию подготовила
С. СКРЫЛЕВА.

● Сцена из оперы «Аида». Фото из газеты «Юропин».